

отторжения от соответствующей культуры и неполной включенности в культуру. В период интенсивной глобализации возрастает число универсальных прецедентных феноменов, знание которых становится обязательным условием получения полноценных фоновых знаний, способствующих эффективному диалогу культур в процессе межкультурной коммуникации.

ЖАЛЫБИНА К.Д. (Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина)

**СВОЕОБРАЗИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОМАНА
ДЖ. К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ»**

Жанр фэнтези по праву может называться современным, так как сформировался сравнительно недавно – в середине XX века. В литературоведении нет четкого определения этого жанра, однако большинство ученых соглашались с тем, что фэнтези – это вид фантастической литературы, основанной на необычайном и порой непонятном сюжетном допущении. Это допущение не имеет, как правило, житейской мотивации в тексте, основываясь на существовании фактов и явлений, не поддающихся рациональному объяснению.

В отличие от научной фантастики, в фэнтези может быть сколько угодно фантастических допущений (боги, демоны, волшебники, умеющие разговаривать животные и предметы, мифологические и реальные существа, приведения, вампиры). События в фэнтези происходят в условной реальности, в своеобразном «параллельном» мире, похожем на наш.

Мир в произведениях фэнтези является плодом воображения автора и зачастую представляет собой то, что не может существовать в реальном мире, в отличие от сказочного мира, который не имеет четкой локализации, но максимально приближен к миру, известному читателю, и не выходит за его пределы. Для произведений фэнтези характерно наличие магии и фольклорных персонажей, хотя сказочное и волшебное играет вспомогательную роль, на первый план выходят герои, их поступки и переживания. Существование двоемирия и особенности структуры произведений фэнтези обуславливают особое использование пространственно-временных параметров.

В мирах фэнтези нет географической и временной конкретности – все события происходят в условной реальности, часто в параллельном мире, лишь отчасти похожем на реальный мир. Время в фэнтези похоже на мифологическое время, которое развивается циклично, как и сам мир, последовательно проходящий этапы гармоничного и хаотического существования, перетекающие один в другой.

Время и пространство в структуре литературного произведения следует рассматривать в их взаимодействии, что соответствует тенденции современной науки к целостному рассмотрению картины мира в сознании человека; для обозначения их неразрывной связи в художественном тексте М. Бахтиным предложен термин «хронотоп».

Любое литературное произведение представляет реальный мир – как материальный, так и идеальный: природу, вещи, события, людей в их внешнем и внутреннем бытии. Естественными формами существования этого мира являются время и пространство. Но художественный мир условен: он является образом действительности. Время и пространство в литературе, таким образом, тоже условны.

В романах Роулинг художественное пространство – это двоемирие (мир волшебников и мир магглов, т.е. всех неволшебников), которое воспринимается не только как универсальная обстановка действия, но и как форма выражения авторской концепции. Соединение фантастического и реального планов повествования в произведении позволяет не только существенно расширить жанровую палитру романа, но и стать одним из основных способов раскрытия внутреннего мира персонажей.

В серии книг Роулинг нетрудно заметить одну и ту же хронотопическую формулу или схему. Действие каждой из них укладывается в один учебный год и начинается, как правило, в неволшебном мире магглов (Muggle World), где к волшебникам относятся с недоверием и злобой. Это относится и к роману Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень». Затем на некоторое время Гарри попадает в одну из локаций волшебного мира (Wizarding World) – обычно это Diagon Alley, где находятся лавки, торгующие волшебными товарами, или дом семейства Уизли; отсюда начинается его путь в школу волшебников – тем самым реализуется хронотоп дороги, играющий важную сюжетную роль.

В романе Дж. Роулинг перемещение в пространстве играет большую роль, местом погружения в волшебный мир, а также входным порталом является несуществующая платформа 9¾ на вполне реальном лондонском вокзале King's Cross Station. *"Harry watched, careful not to blink in case he missed it – but just as the boy reached the divide between the two platforms, the boy had vanished"*. Платформа 9¾ отделяет волшебный и неволшебный мир, здесь и происходит пространственное перемещение. Именно по пути в Хогвартс Гарри в первой книге знакомится со своими будущими друзьями – Роном и Гермионой, а в дальнейшем – с другими персонажами (например, Малфоем), который становится соперником главного героя.

Условность пространства и времени позволяет Дж.Роулинг «сжимать», «растягивать» или «останавливать» время. В детстве, когда Гарри жил со своими родственниками в мире магглов, время шло медленно и жизнь его была монотонной, но, попав в Хогвартс, Гарри был ошеломлен новым чудесным миром и оживленной школьной деятельностью, и время здесь ускоряется.

Основным местом действия произведения Роулинг является Hogwarts School of Witchcraft and

Wizardry – школа-пансион для юных волшебников, таинственный волшебный замок. Он имеет особую специфику, историческое прошлое материализовано в старинной обстановке, коллекциях оружия и портретов, своеобразных отношениях обитателей, семейных легендах и преданиях. Все эти особенности использованы в книге о Гарри Поттер, с добавлением особого волшебного колорита: лестницы произвольно меняют направление, портреты оживают, по коридорам бродят необычные призраки.

Произведения Дж. К. Роулинг относятся к категории «детское фэнтези». С каждой книгой возрастает напряжение и сложность задач, стоящих перед героями, а возможность положительного исхода становится все менее очевидной. Помимо характерных для фэнтези черт (противостояние добра и зла с неясным исходом, квест), детское фэнтези сохраняет черты, присущие литературе для детей: обилие диалогов, небольшое количество описаний, воспитательная направленность, тематика, соответствующая детскому возрасту. Пространственно-временные характеристики данного произведения соответствуют хронотопу произведений жанра фэнтези.

ЗИНЕВИЧ В.И. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ НА ПРИМЕРЕ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Языковые особенности политической речи уже давно находятся в центре внимания исследователей, занимающихся теорией коммуникации. Поскольку коммуникация рассматривается как передача информации при помощи языка и других знаковых систем, политическая речь, являясь одним из способов общения, также изучается с точки зрения ее лингвистических особенностей, которые, в свою очередь, формируют политический дискурс. Важная задача политического дискурса – влиять на индивидуальное и массовое сознание посредством разнообразных языковых средств. Там, где речь идет о языковых средствах, на первый план выходит особое направление в языкознании – лингвостилистика, в рамках которой анализируются экспрессивные стилистические приемы, оказывающие функцию воздействия. Именно поэтому немаловажным представляется изучение лингвостилистических особенностей политической риторики, которую можно определить, как науку о «специфике, правилах и законах речевой деятельности в области политики как сферы управления обществом».

Более того, политическая риторика формирует языковой образ политика, что вызывает особый интерес лингвистов. В создании языкового образа участвуют различные лингвостилистические приемы. Среди них на лексическом уровне наиболее частотными являются эпитет, метафора, сравнение, гипербола; на синтаксическом – синтаксический параллелизм, инверсия, парцелляция; на фонетическом – изменения ритмопросодического рисунка и тембра, а также аффективная силлабика, причем последние два явления сверхсегментной фонетики наиболее явно проявляются в английском языке. Что касается политической риторики, искусство выступать перед широкой аудиторией значительно развито в англоговорящих странах. Поэтому изучение лингвостилистических особенностей публичной речи британских и американских политиков, многие из которых могут послужить образцовыми ораторами, продолжает оставаться актуальным направлением в англистике, помогая раскрыть их языковой образ. Безусловно, из современных политических деятелей своим языковым образом выделяется действующий президент США Дональд Трамп, которого некоторые лингвисты считают мастером классической риторики.

Рассмотрим вначале экспрессивные лексические средства в выступлениях Трампа. Так, одним из его любимых эпитетов стало распространенное в американском английском прилагательное *smart* ‘умный, сообразительный’. Трамп использует его для описания политических действий других стран, которые, по его мнению, оказываются более эффективными, чем политика США. Он говорит: «*China is smart, America is ruined. Their leaders are much smarter than our leaders. We have been disrespected, mocked, and ripped off for many, many years by people who were smarter, shrewder, tougher. Our leaders are stupid, our politicians are stupid, and the Mexican government is much smarter, much sharper, much more cunning*». Как видно из примеров, прилагательное *smart* входит в синонимический ряд с другими эпитетами *shrewd, sharp, tough, cunning*, образующими в двух последних предложениях особый стилистический прием – синонимическую конденсацию. Обладая в данном контексте положительными коннотациями, эти эпитеты противопоставляются прилагательному *stupid* ‘глупый’, что создает своего рода оппозицию «мы против них»: именно нынешние американские политики и их действия рассматриваются как «глупые» и приводят к развалу страны. Из высказываний Трампа следует, что у Америки есть целый ряд недоброжелателей, которые *не уважают* ‘disrespect’, *осмеивают* ‘mock’, *обкрадывают* ‘rip off’ и *разваливают* ‘ruin’ страну. Все эти глаголы имеют ярко выраженный негативный оттенок, рисуя мрачную картину текущего положения дел в США. На этом фоне Трамп выступает «хорошим политиком», который сумеет наладить ситуацию в стране, вывести ее из экономического кризиса и отстоять права американцев.

Помимо прилагательного *smart* ‘умный’ в речи Трампа постоянно встречается словосочетание *best people* ‘лучшие люди’ и синонимичные ему выражения *the smartest guys, brilliant people, brilliant minds*. Это наблюдается в следующем примере: «*I'll choose the best people for my administration. I am self-funding and will hire the best people, not the biggest donors! I know the smartest guys on Wall Street. I know our best negotiators.*»